

Мсерианц Л.

Две узеных обители.

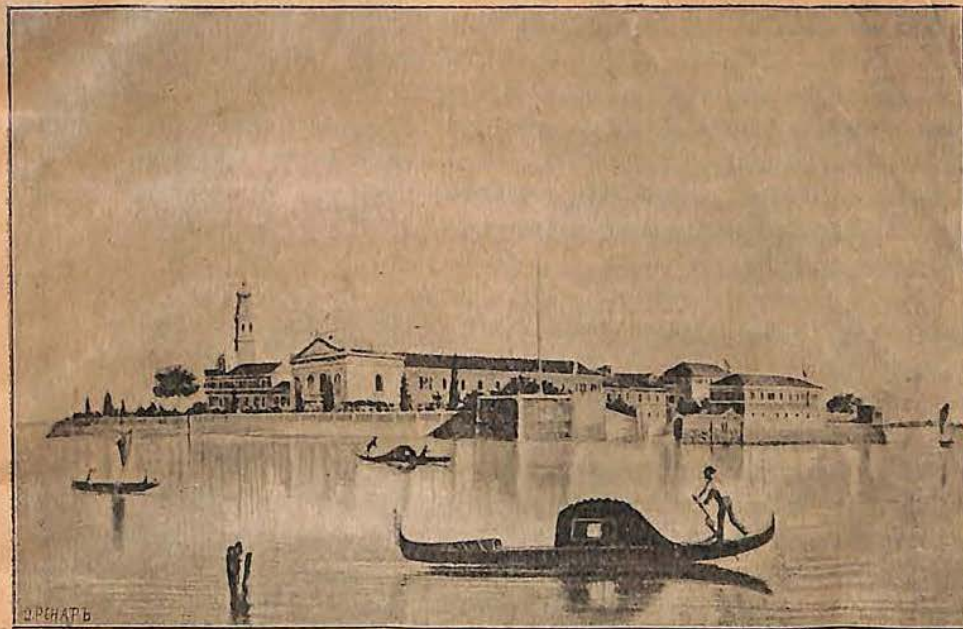
~~11~~

2 000

cheques 2

pls present statement

~~9/AP~~
~~14-89~~

ГРНАТЬ

Монастырь Мхитаристовъ въ Венеціи (1717 г.).

9(Ap)
M-89

Двѣ ученыхъ обители.

(Венеціанскіе и Вѣнскіе Мхитаристы).

Рѣдкій туристъ, осмотрѣвъ достопримѣчательности Венеціи: San Marco, Palazzo Ducale и пр., покинетъ столицу Адриатики, эту нѣкогда мощную «царицу морей», не посѣтивши маленькаго островка св. Лазаря (San Lazzaro), на которомъ (см. рисунокъ) въ первой четверти прошлаго столѣтія, послѣ многихъ невзгодъ и сбитаній, нашла пріютъ небольшая армянская колонія. Въ популярности среди туристовъ островка San Lazzaro насъ можетъ убѣдить какъ толстая «книга посѣтителей», въ которой мы читаемъ имена лицъ различныхъ національностей, такъ и вереница гондолъ, направляющихся къ этому островку.

Поездка на островъ св. Лазаря—одна изъ самыхъ пріятныхъ, какія только можно предпринять изъ Венеціи съ наименьшею затратою времени. Сѣвъ въ гондолу на набережной у Piazzetta, мы отчаливаемъ по направленію къ острову San Giorgio и затѣмъ беремъ направленіе на востокъ, къ Лидо. Piazzetta съ двумя ея колоннами, купола соборной церкви св. Марка, Campanile, дворецъ Дожей и другія палатки по набережной Невольниковъ (Riva degli Schiavoni) удаляются отъ насъ... Мимо нашей гондолы проходятъ пароходы и пароходики и

(1282-50)

4731-2000

всякій разъ заставляютъ ее приходиться въ сильное сотрясеніе на гребняхъ поднятыхъ волнь.... Но вотъ мы уже приближаемся къ островку San Servolo, пройдя который мы замѣчаемъ San Lazaro съ монастырскою обителью Мхитаристовъ. Еще нѣсколько минутъ и гондола, обогнувъ полукруглый выступъ, огороженный невысокою стѣною, причаливаетъ къ омываемымъ волнами ступенямъ входа въ главное монастырское зданіе. Мы оставляемъ гондолу и вступаемъ во владѣнія армяно-католическихъ монаховъ—Мхитаристовъ.

I.

Основаніе обители Мхитаристовъ въ Венеціи относится къ первой четверти прошлаго столѣтія, когда въ 1717 году декретомъ сената Венеціанской республики островъ св. Лазаря, служившій нѣкогда убѣжищемъ для прокаженныхъ, былъ уступленъ въ вѣчное владѣніе армянскому иноку Мхитару и его ученикамъ, незадолго передъ тѣмъ (весною 1715 г.) прибывшимъ въ Венецію изъ греческаго города Метоны (въ юго западной части Пелопоннеса), гдѣ ихъ пребываніе подвергалось опасности со стороны турецкихъ полчищъ.

Но кто же былъ этотъ сынъ далекой Арменіи—Мхитаръ, явившійся въ лагуны Адриатики, чтобы пріютиться подъ сѣнью крыльевъ льва св. Марка?

Мхитаръ (или, какъ было его имя до посвященія въ санъ діакона, Манукъ) былъ сынъ жителя малоазійскаго города Севастіи (нынѣ Сивасъ)—Петра; онъ родился 7 февраля 1676 года. Уже съ ранняго возраста въ немъ начала развиваться любовь къ ученію, а параллельно развивалась и склонность къ иноческой жизни. Эта склонность еще болѣе была развита въ Мхитарѣ его первыми руководителями, коими были двѣ чтимыя во всей Севастіи монахини, память о которыхъ всегда оставалась священной для ихъ признательнаго ученика. Посвященный въ діаконы, Мхитаръ нѣкоторое время оставался въ монастырѣ Сурб-Ншанъ (св. Знаменія), гдѣ занялся чтеніемъ и изученіемъ Священнаго Писанія. Въ это время изъ Эчміадзина прибылъ въ Севастію архіепископъ Михаилъ, слывшій за человѣка, обладающаго большою ученостію. Случай этотъ погваздался Мхитару очень заманчивымъ и онъ рѣшилъ поступить къ этому Михаилу въ услуженіе, чтобы въ вознагражденіе, за свой трудъ слуги, брать уроки у ученаго архіепископа. Пробывъ нѣкоторое время въ Севастіи, Михаилъ вмѣстѣ съ Мхитаромъ вернулся въ Эчміадзинъ. Но здѣсь Мхитаръ не долго могъ оставаться. Съ одной стороны, тяжелое положеніе слуги, работа подъ палящими лучами солнца въ монастырскихъ садахъ, съ другой—болѣзнь глазъ, которую онъ получилъ, быть можетъ вслѣдствіе нездороваго климата мѣстности—все это заставило юнаго Мхитара оставить Эчміадзинскую обитель. Вмѣстѣ съ однимъ своимъ севастіи-скимъ другомъ онъ уходитъ въ Севанскій монастырь на озеръ Гокчъ (см. рисунокъ); но и здѣсь ему не суждено было остаться на долгое время, такъ какъ жизнь на пустынномъ островѣ (на которомъ сооруженъ монастырь) не удовлетворила его. Перевратившись въ Эривань, Мхитаръ вмѣстѣ съ своимъ другомъ присоединился

къ каравану, отправлявшемуся въ Эрзерумъ, чтобы оттуда возвратиться на родину. По дорогѣ, у Гасанъ—Кала, Мхитаръ прервалъ свой путь, такъ какъ настоятель монастыря во имя Богородицы предложилъ ему взять на себя преподаваніе въ монастырской школѣ. Эту должность Мхитаръ исправлялъ полтора года и за это время, какъ увѣряютъ его біографы, онъ имѣлъ возможность ближе ознакомиться съ догматами и вѣроученіемъ католической церкви, такъ какъ въ этихъ мѣстностяхъ (особенно въ Эрзерумѣ) шла дѣятельная католическая пропаганда.

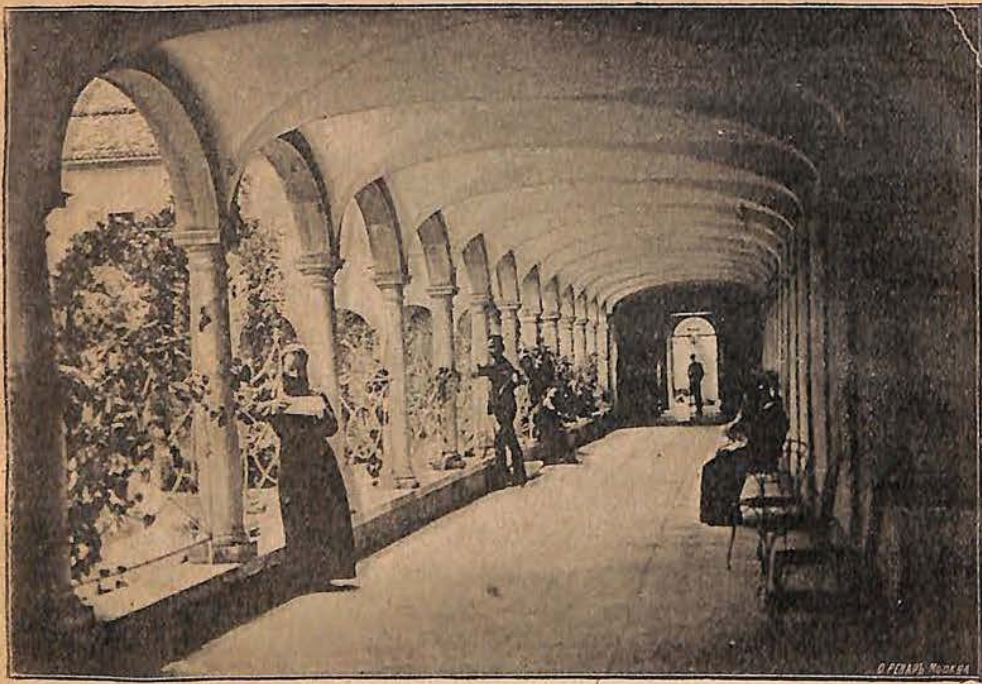
Севанскій мон. на о. Гокчъ.

По прибытіи въ Эрзерумъ, Мхитаръ познакомился съ однимъ лицомъ, побывавшимъ въ Римѣ. Отъ него Мхитаръ узналъ о могуществѣ папы, о блескѣ его двора, о богатствѣ и величьи храмовъ вѣчнаго города и т. д. Эти рассказы, конечно, не могли остаться безъ вліянія на впечатлительнаго юношу. Возвратившись на родину, въ Севастію (въ 1693 г.), Мхитаръ снова вступаетъ въ монастырь Сурб-Ншанъ, но болѣзнь глазъ, опять постигшая его, заставила на время покинуть эту обитель.

Спустя нѣкоторое время въ монастырь приходитъ одинъ молодой монахъ, отправлявшійся въ Іерусалимъ какъ съ цѣлью поклоненія святымъ мѣстамъ, такъ и съ цѣлью образованія. Къ этому монаху въ качествѣ спутника присоединился и Мхитаръ. Прибывъ въ Алеппо, онъ познакомился съ нѣсколькими іезуитскими монахами и объявилъ имъ о своемъ сильномъ желаніи отправиться въ Римъ для образованія. Монахи долго отговаривали Мхитара, выставляя ему на видъ все трудности, которыя ожидали его въ Римѣ, его незнаніе латинскаго и итальянскаго языковъ и т. д. Но, будучи не въ состояніи отговорить пылкаго юношу, стремившагося во что-бы то ни стало къ образованію, они въ концѣ концовъ снабдили Мхитара рекомендательными письмами къ членамъ пропаганды въ Римѣ, и онъ немедленно собрался въ дальній путь. Но не сразу попалъ онъ въ Италію. По пути на о. Кипръ, Мхитаръ заболѣлъ и, по выздоровленіи, возвратился назадъ, на родину (въ 1695 г.). Монастырь Сурб-Ншанъ снова принимаетъ въ свои стѣны юнаго энтузіаста, и на этотъ разъ Мхитаръ былъ постриженъ въ монахи, имѣя отъ роду двадцать лѣтъ (въ 1696 году).

Въ это время въ умѣ Мхитара, имѣвшаго возможность во время своихъ скитаній ближе ознакомиться съ духовными нуждами своихъ соотечественниковъ, уже начинается созрѣваніе плана образованія религіозно-ученаго союза или братства съ цѣлью подготовленія проповѣдниковъ и учителей для армянскаго народа. Но основаніе такого религіозно-ученаго союза не было по силамъ одному

Мхитару, который къ тому же и самъ не обладалъ достаточнымъ образованіемъ. Онъ, поэтому, отправляется въ Константинополь, гдѣ излагаетъ свой планъ монаху Хачатуру, ученику римской конгрегациі de propaganda fide, слышшему за челоуѣка какъ ученаго, такъ и энергичнаго. Но Хачатуръ, подъ разными предлогами, отклонилъ отъ себя проектъ Мхитара, и послѣдній, ничего не добившись въ Константинополь, возвратился назадъ (въ 1698 г.) и нѣкоторое время занимался преподаваніемъ въ одномъ изъ монастырей («Karmir — Vankh») близъ Эрзерума.

Мон. Мхитаристовъ. — Главная галлерей.

Такимъ образомъ прошло еще два года. Въ 1700 г. Мхитаръ съ нѣсколькими учениками снова появился въ Константинополь. Въ это время въ столицѣ Турціи армянское духовенство вело ожесточенную борьбу противъ католической пропаганды среди армянскаго населенія. Поэтому не удивительно, что въ этотъ разгаръ борьбы Мхитаръ изданіемъ нѣкоторыхъ сочиненій, переведенныхъ съ латинскаго (въ томъ числѣ „De imitatione Christi“), навлекъ на себя подозрѣніе армянскихъ духовныхъ властей. Дѣло дошло до того, что злополучный, переводчикъ долженъ былъ, распустивъ своихъ учениковъ, укрыться въ монастырь капуциновъ, находившихся подъ особымъ покровительствомъ французскаго посла. 8-го сентября 1701 года собравшійся совѣтъ, состоявшій изъ Мхитара и его учениковъ рѣшилъ образовать монастырское братство, цѣлью котораго должно было быть изученіе всѣхъ необходимыхъ наукъ и споспѣшествованіе духовнымъ нуждамъ армянскаго народа. Уставомъ для монастырскаго братства былъ выбранъ уставъ св. Антонія, а само братство было поставлено подъ по-

кровительство Богоматери. Что касается до мѣста, гдѣ должно было основаться это ученое братство, то самымъ удобнымъ была признана Морея, находившаяся тогда подъ властью Венеціанской республики. Сюда, въ февраль 1703 года, послѣ многихъ испытаній и опасностей, Мхитаръ могъ, наконецъ, перебраться со своими учениками. Правительство Венеціанской республики, владѣвшее въ то время Мореей, согласно просьбѣ Мхитара, уступило ему мѣсто около укрѣпленія Метоны для сооруженія монастырскаго обители, а также предоставило ему два помѣстья, доходами съ которыхъ должна была существовать братія; пока же, до возведенія монастырскаго зданія, для Мхитара и его учениковъ было предоставлено особое помѣщеніе.

Много пришлось положить труда Мхитару, при учрежденіи братства. Хозяйственныя заботы смѣнялись заботами объ духовно-нравственномъ преуспѣваніи его учениковъ: ему приходилось назначать работу для каждаго члена братства, слѣдить за ея выполненіемъ, опредѣлять часы занятій, молитвы, отдыха и т. д. Но, судьба и здѣсь не переставала преслѣдовать Мхитара: многіе изъ его учениковъ и онъ самъ, какъ непривычныя къ мѣстному климату, часто подвергались болѣзнямъ, лѣченіе которыхъ уносило почти весь доходъ съ ихъ помѣстій.

Между тѣмъ до Рима дошелъ слухъ о новомъ ордѣнѣ, основанномъ въ предѣлахъ венеціанскихъ земель, и Мхитару, по необходимости, пришлось представить статутъ братства, позаботиться о полученіи должнаго утвержденія со стороны папы. Долго шли переговоры и только въ 1712 г. папа Климентъ XII утвердилъ новое братство, давъ ему уставъ св. Бенедикта (взаимъ устава св. Антонія) и назначивъ Мхитара аббатомъ. Этимъ самымъ совершилось, по мнѣнію біографовъ Мхитара, его невольное присоединеніе къ католической церкви или, лучше сказать, признаніе главенства папы надъ братствомъ или орденомъ¹⁾.

Но недолго пришлось оставаться Мхитару и его ученикамъ на классической почвѣ Эллады. Не успѣло юное братство придти въ себя послѣ столькихъ превратностей судьбы, какъ его ожидало новое испытаніе. Война Венеціи съ Турціей заставила Мхитара опасаться за свою участь. Для предупрежденія случайностей всякаго рода не оставалось ничего другого, какъ покинуть Метону и искать новаго убѣжища. Мхитаръ, почти со всѣми учениками, садится на корабль и прибываетъ въ Венецію (въ 1715 г.), покинувъ на произволъ судьбы основанную имъ обитель, надъ которой было положено столько труда и которой теперь предстояло испытать всѣ ужасы турецкаго нашествія. Сенатъ венеціанской республики не отозвалъ бѣглецамъ въ своемъ покровительствѣ: взаимъ захваченныхъ Турками земель братства въ Морею, было постановлено (въ 1717 г.) предоставить Мхитару въ вѣчную собственность островъ св. Лазаря, находившійся недалеко отъ самой Венеціи, но считавшійся тогда внѣ города. 8 сентября 1717 г., въ день основанія братства, Мхитаръ переселился на островъ

¹⁾ Переходъ Мхитара изъ лона національной (армянской) церкви въ католицизмъ, хотя и не можетъ не вызывать недоумѣнія, тѣмъ не менѣе „находить естественное свое оправданіе въ положительной необходимости, въ обстоятельствахъ, среди которыхъ суждено было разрѣшиться великой задачѣ Мхитара“ (Проф. С. Назаріанцъ, Обзоръ Исторіи Гайканской письменности въ новѣйшія времена, Казань 1846 г., стр. 58), — а этою задачей, какъ мы знаемъ, было духовное возрожденіе его соотечественниковъ.

и приступилъ къ постройкѣ монастырскихъ зданій. Благодаря пособиямъ, съ одной стороны отъ Венеціанскаго правительства, съ другой—частныхъ жертвователей, Мхитаристамъ удалось устроиться на почвѣ Италіи и, на этотъ разъ, уже прочнымъ образомъ.

Слишкомъ 30 лѣтъ провелъ Мхитаръ на о-ѣ св. Лазаря, весь отдавшійся заботамъ о его устроении. Наблюдая за воздвигаемыми зданіями, онъ, въ тоже время, слѣдилъ и за занятіями своихъ учениковъ, а также находилъ досугъ заниматься литературными трудами. 27-го апрѣля 1749 г., имѣя отъ роду 74 года, Мхитаръ закончилъ свою трудовую, исполненную столькихъ превратностей судьбы, жизнь. Прахъ этого «безсмертнаго въ лѣтописяхъ армянскаго просвѣщенія мужа» (Назаріанцъ, О. с., р. 59) погребенъ въ монастырской церкви острова св. Лазаря.

Мон. Мхитаристовъ.—Кабинетъ Байрона.

Годъ отъ году братство Мхитаристовъ (такъ уже назывались члены братства) все болѣе и болѣе развивалось: вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалось и число его членовъ. Съ разныхъ концовъ Азіи и Европы стали стекаться въ Венецію ученики, чтобы получить образованіе въ монастырской школѣ о—а св. Лазаря, подъ руководствомъ Мхитаристовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ обогащалась и библіотека, которая въ настоящее время, по числу армянскихъ рукописей, считается первой послѣ Эчмиадзинской. (См. К. Патканова, Библиографич. очеркъ арм. историч. литературы, С. П. Б. 1880, стр. 22). Была, наконецъ, основана типографія, выпускавшая въ свѣтъ столько прекрасныхъ изданій и неустанно работающая и дониндѣ.

II.

Ознакомившись съ краткою біографіею основателя братства Мхитаристовъ, съ исторіею учрежденія самого братства, обратимся теперь къ обзору дѣятельности и заслугъ Мхитаристовъ какъ передъ ихъ соотечественниками въ частности, такъ и передъ ученымъ міромъ Европы вообще. При этомъ мы должны предупредить, что будемъ разсматривать братство Мхитаристовъ исключительно какъ академическое учрежденіе¹⁾.

Армянская литература и языкъ, начиная съ XIV столѣтія, все болѣе и болѣе клонились къ упадку; точно также и образованіе армянскаго народа оставяло желать многого. Попытки отдѣльныхъ лицъ поднять языкъ, литературу и образованіе на болѣе высокой уровень не приводили къ благотворнымъ результатамъ. Мхитаристы, одной изъ главныхъ задачъ которыхъ было культивированіе армянскаго языка, ревностно принялись за изученіе, обработку и очищеніе классическаго древне-армянскаго языка; съ этою цѣлію они издали цѣлую серію грамматическихъ руководствъ и словарей. Первая полная грамматика древне-армянскаго языка, достойная этого названія, была составлена о. Михаиломъ Чамчянъ, авторомъ пространной Исторіи Арменіи, въ 1778 году; за нею послѣдовалъ почтенный трудъ о. Гавриила Аветикьянъ (въ 1815 г.). Выпномъ же грамматическихъ работъ конгрегаціи Мхитаристовъ является Пространная Армянская Грамматика («Grammaire des Grammaires») поэта Арсена Багратуни, плодъ его сорокалѣтнихъ занятій, представившая все наличное грамматическое богатство древне-армянской рѣчи (Вен. 1852 г.).

Въ связи съ работами по армянской грамматикѣ должны быть упомянуты также труды по армянской лексикологіи.

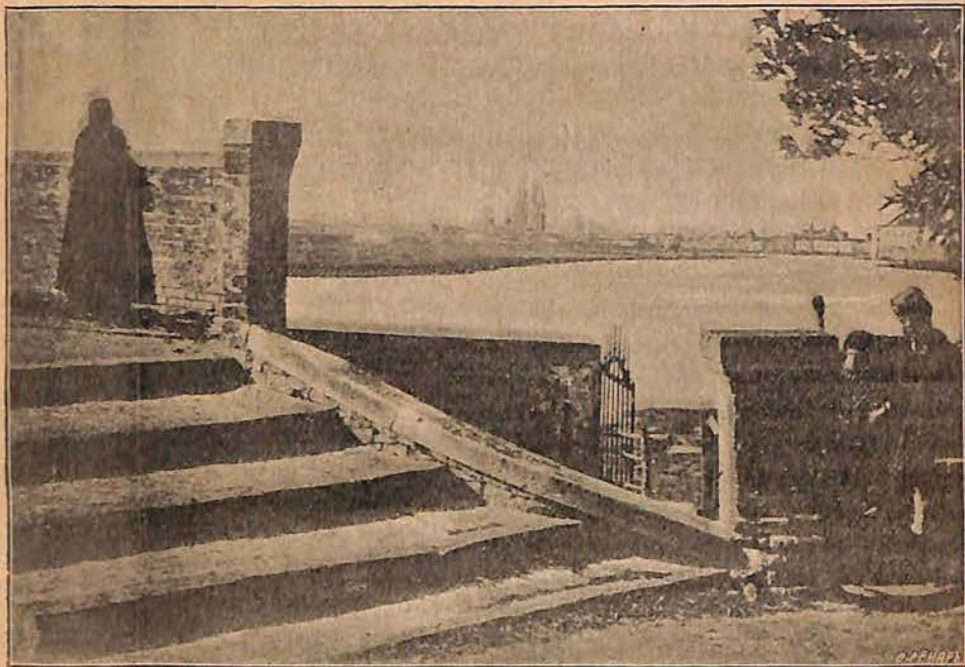
Еще самъ Мхитаръ, въ числѣ своихъ другихъ трудовъ, оставилъ «Словарь Армянскаго языка» (2 тома), который вышелъ въ свѣтъ уже по смерти автора. Для своего времени этотъ трудъ можно назвать неполнымъ, имѣя въ виду, что онъ явился сразу, безъ всякихъ предшественниковъ²⁾. Такъ какъ съ теченіемъ времени, съ открытіемъ новыхъ рукописей, этотъ словарь уже оказывался недостаточнымъ, то было задумано новое изданіе. Въ 1784 г. три члена братства Г. Аветикьянъ, Х. Сурмельянъ и М. Авгерьянъ взялись за составленіе „Новаго Армянскаго Словаря“, который въ ученыхъ сочиненіяхъ извѣстенъ болѣе подъ

¹⁾ Проф. С. Назаріанцъ („Обозрѣніе Гайканской Письменности въ новѣйшія времена“. Казань, 1846) говоритъ: „Оставляя въ сторонѣ особенно-религіозное направленіе общества Мхитаристовъ, не касаясь до римско-католическихъ интересовъ, возникшихъ въ немъ по чувству данныхъ отношеній къ папѣ, исторія арм. литературы должна разсматривать его какъ ученую Академію, которой сочлены обязаны заниматься воздѣланіемъ наукъ, взаимно сообщая одинъ другому результаты своихъ изслѣдованій“. (pp. 73—74).

— Извѣстно, что Наполеонъ I, разгромившій венеціанскіе монастыри, оставилъ неприкосновеннымъ армянскій монастырь о—а св. Лазаря, имѣя въ виду академическое направленіе занятій братства Мхитаристовъ.

²⁾ Въ немъ объяснялись армянскія слова на др.-арм. языкѣ. Онъ также заключалъ отдѣлъ армянскаго народнаго языка.

пнемъ *Большого* или *Академическаго* (Арм.) Словаря. Задачею этого изданія, потребовавшего 50 летъ упорнаго труда, было представить *все наличное богатство др.-арм. языка*, насколько это возможно было въ ихъ время. Проф. К. Паткановъ слѣдующимъ образомъ описываетъ этотъ словарь: «Для точнаго опредѣленія значенія каждаго слова, помимо оригинальныхъ сочиненій армянскихъ авторовъ, было главнымъ образомъ обращено особенное вниманіе на переводы: Библии, трудовъ св. Отцевъ и нѣкоторыхъ классическихъ сочиненій, сдѣланные еще въ V вѣкѣ. Къ каждому слову для его опредѣленія, составители прилагали соответствующее ему въ греческихъ оригиналахъ значеніе... Глубокое знаніе языковъ греческаго, латинскаго, персидскаго, частью арабскаго и еврейскаго, дало составителямъ возможность рядомъ съ значеніемъ словъ указать и на заимствованіе многихъ словъ изъ названныхъ языковъ. Трудники не ограничились и

Мон. Мхитаристовъ—Терраса съ видомъ на Венецію.

этимъ. Каждый разъ они ссылаются на авторовъ, у которыхъ данное слово встрѣчается и выписываютъ изъ нихъ цѣлыя цитаты. Не слѣдуетъ забывать, что въ то время почти вся древняя армянская литература заключалась въ рукописяхъ, которыхъ только малая часть была издана...» («Мат. для Арм. Словаря» I, С. П. Б. 1882, pp. 2—3).

Въ области изученія Армянской исторіи дѣятельность Мхитаристовъ замѣчательна собственно тѣмъ, что они первые собрали много относящагося сюда матеріалу. Въ этомъ отношеніи замѣчательенъ трудъ о. Михаила Чамчянъ, издавнаго (въ 1784—86), на древне-армянскомъ языкѣ, пространную «Исторію Арменіи» съ древнѣйшихъ временъ до 1784 г.—въ трехъ огромныхъ томахъ

in 4. Исторія Арменіи Чамчяна, конечно, не удовлетворяетъ требованіямъ современной критики, но, тѣмъ не менѣе, какъ цѣнное собраніе, какъ сводъ матеріаловъ она не утрачиваетъ своего значенія отчасти и теперь ¹⁾. Единственный упрекъ, который уже давно сдѣланъ Чамчяну, какъ автору «Исторіи Арменіи»—это то, что онъ не былъ вполне безпристрастенъ при изложеніи нѣкоторыхъ событій касающихся церковной исторіи Арменіи ²⁾.

Болѣе плодотворны были труды по изученію Географіи и Древностей Арменіи. Здѣсь мы прежде всего должны назвать такіе капитальные труды о. Луки Инчичьянъ, каковы «Географія древней Арменіи» (2-е переработанное изд. 1822 г. и «Древности Арменіи» (3 тома, Вен. 1835); послѣднее сочиненіе, явившееся безъ предшественниковъ, замѣчательно собственно тѣмъ, что авторъ собралъ воедино всѣ доступныя ему свѣдѣнія по армянскимъ древностямъ ³⁾.

Въ числѣ историко-географическихъ трудовъ послѣдняго времени особенно замѣчательны работы маститаго ученаго, старца-поэта о. Гевонда Алишанъ, изъ которыхъ назовемъ «Сисванъ» (В. 1885 г., 4^о, 592 стр.), «Айратъ» (В. 1890 г., 4^о, 590 стр.), «Сисаканъ» (В. 1893, 4^о, 561 стр.), представляющія собою подробное историко-географическое (иллюстрированное) описаніе Киликіи, Айратской и Сюникской провинцій ⁴⁾. Труды о. Алишана свидѣтельствуютъ о многосторонней и обширной эрудиціи автора, явившейся результатомъ его многолѣтнихъ занятій ⁵⁾.

Исторія Армянской Литературы получила свое начало также среди Мхитаристовъ. Еще въ 1829 г. Сукиасъ Сомаль, аббатъ братства, издалъ на итальянскомъ языкѣ Quadro della storia letteraria d' Armenia, и еще раньше, въ 1825 г., Catalogo delle opere classiche dei SS. Padrie di altri scrittori tradotti anticamente in armeno. Это были первые труды, гдѣ излагалась исторія армянской письменности, точнѣе—это были краткія замѣтки о писателяхъ и ихъ трудахъ. Болѣе разработанный трудъ по исторіи арм. литературы представилъ о. Г. Зарбанальянъ, издавшій 2 тома (болѣе 1200 стр.) «Исторіи армянской письменности» ⁶⁾.

Наконецъ, Мхитаристы выказали себя какъ неутомимые *издатели* и *переводчики*.

Какъ издатели они, по истинѣ, сослужили великую службу: ими изданы и продолжаютъ издаваться многочисленные памятники древне-армянской литературы.

¹⁾ „Чамчянъ все свое сочиненіе основываетъ главнымъ образомъ на сказаніяхъ своихъ предшественниковъ и весьма часто ихъ же словами излагаетъ разсказъ. Книга его долгое время до изданія текстовъ, служила энциклопедіей исторіи армянской литературы“. К. Паткановъ—Библ. очеркъ арм. истор. литературы. С. П. Б. 1880, стр. 54.

²⁾ См. Neumann—Versuch einer Geschichte d. Arm. Literatur. Leipzig 1836, p. 276.

³⁾ Первый томъ „Древностей“ заключаетъ историко-географич. описаніе древней Арменіи, 2-й и 3-й заключаютъ свѣдѣнія объ управленіи, войскахъ, обычаяхъ, языкѣ и литературѣ, искусствѣ и религіи.—Трудъ этотъ не потерялъ своего значенія и въ настоящее время, не смотря на нѣкоторыя странныя мысли, встрѣчающіяся кое-гдѣ на его страницахъ.

⁴⁾ Объ этихъ трудахъ о. Алишана докладывалось въ засѣданіяхъ Имп. Моск. Археол. Общ.—а, которое и избрало его своимъ членомъ.—Нѣсколько лѣтъ тому назадъ весь армянскій ученый міръ праздновалъ 50-лѣтній юбилей ученой дѣятельности о. Алишана.

⁵⁾ Отрывокъ см. ниже.

⁶⁾ Первый томъ (2 изд. 1886 г.), заключаетъ исторію древней письменности, второй (Вен. 1878 г.)—литературы позднѣйшаго времени.

Изданія эти, тщательно исполненные въ типографскомъ отношеніи, изящно переплетенныя, составляютъ эпоху въ исторіи армянскаго просвѣщенія и издательскаго дѣла. Изданія эти важны и въ научномъ отношеніи: текстъ ихъ былъ установленъ на основаніи сліянія тѣхъ рукописей, которыми располагали издатели.

Мон. Мхитаристовъ.—Садъ и колонольня.

Въ качествѣ переводчиковъ Мхитаристы представили переводы какъ съ древнихъ, такъ и съ новыхъ языковъ. Благодаря имъ, арм. литература обогатилась переводами твореній древнихъ классиковъ: Гомера, Вергилія, Горация, Фукидида, Еврипида, Ксенофонта, Саллюстія, Тацита, Цезаря, Цицерона, Плутарха и др.; переводы эти были исполнены на др.-арм. языкъ съ замѣчательною изящностью и въ тоже время очень близко къ оригиналу; изъ классиковъ новаго времени они переводили: Данте, Мильтона, Расина, Корнеля, Байрона, Лопфелло и др.¹⁾

1) Наконецъ, мы должны упомянуть объ издаваемомъ венец. Мхитаристами учено-литературномъ журналѣ *Vaznavor* (Полигисторъ), который пять лѣтъ тому назадъ праздновалъ 50-лѣтній юбилей своего существованія.

Обращаясь къ заслугамъ Мхитаристовъ передъ европейскою наукою, отмѣтимъ прежде всего, что они много способствовали изученію армянскаго языка въ Европѣ, именно тѣмъ, что изданія ихъ — какъ грамматики и словари, такъ и тексты древнихъ авторовъ — представляли для европейскихъ ученыхъ единственный и самый полный источникъ. Основатель научной армянской грамматики, профессоръ Петерманъ воспользовался для своихъ трудовъ грамматикою Аветивьяна (см. Назарьянцъ, О. с. р. 93¹⁾).

Далѣе, работы Мхитаристовъ по исторіи, географіи и древностямъ Арменіи долгое время были чуть-ли не единственными источниками для европейскихъ ученыхъ арменистовъ. Сень-Мартенъ, извѣстный французскій ориенталистъ начала нынѣшняго столѣтія (авторъ замѣчательнаго труда *Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie*, Paris 1818—19, 2 vv.) не мало почерпнулъ изъ пространной исторіи Арменіи о. Чамчяна. Авторъ *Versuch einer Gesch. d. Armenischen Literatur*—Карлъ Нейманъ основалъ свой трудъ почти всецѣло на работѣ мхитариста о. С. Сомала—*Quadro delle storia letteraria d'Armenia*.

Наконецъ, Мхитаристы оказали особенную услугу въ качествѣ издателей текстовъ древнихъ армянскихъ авторовъ, а также тѣхъ сочиненій въ древне-армянскихъ переводахъ, которыхъ (греческіе, сирійскіе) подлинники утрачены или, по крайней мѣрѣ, не розысканы до настоящаго времени. Въ числѣ такихъ изданій достаточно упомянуть знаменитую «Хронику» Евсевія Памфила.

Заслуги Мхитаристовъ стяжали имъ уваженіе и симпатіи не только въ армянскомъ мѣрѣ. Ихъ, какъ примѣрныхъ труженниковъ науки, уважаетъ, давая имъ приютъ, Венеція и за нею вся ученая Европа.²⁾

Не одинъ десятокъ ученыхъ находилъ у нихъ заботливое вниманіе и радушное гостепрѣимство³⁾ во время своихъ занятій въ ихъ богатой библіотекѣ; не мало и такихъ, которые находятся съ ними въ постоянной корреспонденціи по тому или другому вопросу изъ области арменовѣдѣнія.

Въ Италіи, особенно въ Венеціи, къ Мхитаристамъ относятся съ особымъ уваженіемъ; *padri armeni* (такъ ихъ зовутъ) пользуются большою популярностью

1) Обѣ свои армянскія грамматики (на лат. яз.) Петерманъ посвятилъ одну о. Сомалу и др., другую памяти основателя братства Мхитаристовъ—Мхитару Севастійскому.

2) Лучшимъ доказательствомъ этого служить то, что ни одинъ образованный туристъ не покинетъ Венеціи, не побывавъ у Мхитаристовъ. Въ ихъ книгѣ посѣтителей внесено много именъ изъ ученаго, литературнаго и артистическаго міра Европы и Америки. Въ числѣ ихъ гостей особенно слѣдуетъ упомянуть о Байронѣ, который здѣсь обучался армянскому языку. Комната, въ которой занимался Байронъ, до сихъ поръ называется «кабинетомъ Байрона». (См. рисунокъ).

3) Живя въ Европѣ, Мхитаристы, всетаки, остались вѣрны одному изъ священнѣйшихъ началъ армянской и вообще восточной жизни—гостепрѣимству.

— Другая черта—также чисто-національная—это домовитость и образцовое хозяйство, что легко можетъ замѣтить каждый посѣтитель о—а св. Лазаря. (Помимо небольшого о—а св. Лазаря, Мхитаристы владѣютъ также участкомъ на о—а в. Лидо въ помѣстьемъ, находящемся между Падуей и Венеціей. Имъ-же принадлежатъ церкви и дома какъ въ самой Венеціи, такъ и въ Падуѣ).

у всѣхъ сословій. ¹⁾ Венеціанскія симпатіи лучше всего характеризуются тѣми прочувствованными словами, съ которыми обратился къ Мхитаристамъ синдакъ (мерь города) Венеціи на одномъ актѣ; представитель города сказалъ: какъ мы, Венеціанцы, не можемъ представить себѣ площади св. Марка безъ собора и его колоколни (campanile), такъ не можемъ вообразить Венеціи безъ острова св. Лазаря.—Воспитанники коллегіи Мурадъ-Рафаэля, завѣдываніе которой находится въ рукахъ Мхитаристовъ, находятся на особенно-хорошемъ счету въ Италіи: ихъ охотно принимаютъ Италіанскіе университеты и другія высшія спеціальныя учебныя заведенія. Выдержанность, скромность, любовь къ труду—вотъ отличительныя черты учениковъ, выпускаемыхъ коллегіей Мурадъ-Рафаэля. ²⁾

III.

Говоря о Мхитаристахъ Венеціи, нельзя не упомянуть и о Мхитаристахъ Вѣны.

Несмотря на то, что все, казалось бы, способствовало мирной жизни на тихомъ, безмятежномъ о—въ св. Лазаря, несмотря на мирное направленіе занятій самихъ обитателей этого островка, занятій состоявшихъ въ молитвѣ и ученіи, несмотря на все это духъ несогласія успѣлъ проявиться и здѣсь. Разногласія, въ основѣ которыхъ лежали религиозные вопросы, о которыхъ мы не станемъ распространяться, разрѣшились тѣмъ, что въ 1773 году часть Мхитаристовъ отделилась и, покинувши Венецію, направилась сначала въ Триестъ, гдѣ основала собственную обитель, найдя покровительство и поддержку со стороны Австрійской Императрицы Маріи Терезіи, а затѣмъ, съ 1811 г., переселилась въ Вѣну. ³⁾ Здѣсь были основаны ими школа и прекрасная типографія, въ настоящее время одна изъ лучшихъ въ Вѣнѣ. Библиотека вѣнскихъ Мхитаристовъ (въ общемъ менѣе богатая, чѣмъ библиотека Мхитаристовъ венеціанскихъ) заслуживаетъ также вниманія: въ ней, за последнее время, тщательно пополняется армянскій отдѣлъ (въ настоящее время выдѣленный въ особую залу), комплектуется

¹⁾ Италіанская королева Маргарита, пріѣзжая въ столицу Адриатики, постоянно посѣщаетъ монастырь Мхитаристовъ, съ балкона котораго лѣбуется чуднымъ видомъ на Венецію (см. рисунокъ).

²⁾ Коллегія эта помѣщается въ самой Венеціи, въ мѣстности Sanmìni (по ту сторону Campanile Grande), въ бывшемъ palazzo Zenobio; это, кажется, самая роскошная изъ всѣхъ арм. школъ. Содержится она на средства индійскихъ армянъ Мурада и Рафаэля.—Въ школѣ же, находящейся при монастырѣ на о—въ св. Лазаря, обучаются лица, приготовляющіяся къ духовному званію.

³⁾ Здѣсь въ Мхитаристахъ принялъ большое участіе Императоръ Францъ. Вообще австр. домъ неоднократно проявлялъ знаки своего особаго расположенія къ нимъ. Подробности см. въ Abriss d. Geschichte d. Wiener Mchitharisten—Congregation etc. Wien, 1887.
— Монастырь вѣнскихъ Мхитаристовъ находится въ Bezirk'ѣ Neubau, на Mchitharistengasse и представляетъ собою огромный четырехъ-этажный корпусъ.

собраніе армянскихъ газетъ и журналовъ и т. д. Также особенное вниманіе обращено и на армянскій рукописный отдѣлъ, котораго прекрасное описаніе составлено Д-г. Яковомъ Дашьянъ (въ 1895 г.) и, какъ юбилейный подарокъ, было поднесено аббату архіепископу Арсену Айдыньянъ (см. рисунокъ), за время управленія котораго вѣнское братство Мхитаристовъ сдѣлало значительные шаги впередъ ¹⁾.

Вѣнское братство Мхитаристовъ владеетъ также небольшимъ музеемъ, въ которомъ обращаетъ на себя вниманіе нумизматическій отдѣлъ; здѣсь имѣется самая полная коллекція армянскихъ монетъ.

Научная дѣятельность вѣнскихъ Мхитаристовъ сравнительно съ дѣятельностью венеціанскихъ, представляется въ меньшихъ размѣрахъ, отчасти уже потому, что, какъ самостоятельное учрежденіе, вѣнское братство является болѣе молодымъ. Но, этимъ самымъ, конечно, нисколько не умаляется значеніе самой научной дѣятельности. Среди работъ вѣнскихъ Мхитаристовъ слѣдуетъ особенно отмѣтить трудъ аббата Арсена Айдыньянъ «Критическая грамматика ново-армянскаго языка» (Вѣна, 1866; 334+502 стр.). «Въ этомъ трудѣ, говоритъ проф.

Архiep. Айдыньянъ.

К. Паткановъ («Изслѣдованіе о діалектахъ армянскаго языка» Спб. 1869), авторъ съ большимъ тщаніемъ собралъ и разобралъ всѣ доступные для него факты народнаго языка, въ разработкѣ ихъ высказалъ наблюдательность и ученые приемы, не совсемъ обыкновенные, и довольно удачно справился съ предложенною имъ самимъ себѣ задачею» (pp. 14—15). Хотя этотъ трудъ, представляющій первый опытъ исторической грамматики ново-армянскаго языка и не свободенъ отъ извѣстныхъ недостатковъ, тѣмъ не менѣе онъ «составленъ весьма добросовѣстно и можетъ служить долгое время сводомъ весьма разнообразныхъ свѣдѣній для занимающихся армянскимъ языкомъ» (ib. p. 16). Вообще научное занятіе языками особенно выгодно отличаетъ вѣнскихъ Мхитаристовъ отъ венеціанскихъ. Какъ языковѣдъ особенно прославился о. С. Дервишнянъ (авторъ книги—«Индоевропейскій праязыкъ» Константинополь, 1885 г.). Далѣе, мы должны отмѣтить занятія вѣнцевъ нумизматикою Арменіи (трудъ о. Спильянянъ), исторіей (Катырджянянъ и др.) и, наконецъ, за последнее время, критикою и изученіемъ текстовъ памятниковъ древне-христіанской литературы въ армянскихъ изводахъ (Гр. Каламкарьянъ, Як. Дашьянъ).

¹⁾ Расходы по изданію этого колоссальнаго труда, прекрасно исполненнаго въ типографномъ отомешіи, взяла на себя Вѣнская Импер.—Корол. Академія Наукъ.

Въ заключеніе, мы должны упомянуть объ ученомъ органѣ вѣнскихъ мхитаристовъ *Handes Amorya* (=Ежемесячное Обзорѣніе), который въ настоящее время (издается съ 1887 г.) можетъ считаться центральнымъ органомъ арменовѣдѣнія: въ немъ, помимо армянскихъ ученыхъ (какъ изъ среды Мхитаристовъ, такъ и со стороны) принимаютъ участіе и европейскіе армянисты, какъ, напри- мѣръ, А. Каррьеръ (профессоръ семитическаго и армянскаго языковѣдѣнія въ парижской *Ecole des langues Orientales vivantes*).

Закончивъ обзоръ дѣятельности Мхитаристовъ, какъ вѣнскихъ, такъ и ве- неціанскихъ, мы попытаемся охарактеризовать ихъ дѣятельность въ общихъ чертахъ.

Имѣя въ виду, что Мхитаристы явились первыми учеными (въ европейскомъ смыслѣ слова) среди Армянъ, что они вынесли на свѣтъ Божій и исторію и географію и древности Арменіи, что они взяли на себя трудъ исправленія и очищенія языка,—мы до известной степени можемъ приравнять ихъ дѣятель- ность къ трудамъ гуманистовъ эпохи Возрожденія. Ученые гуманисты взяли- ся за возрожденіе цicerоновской латыни, за обновленіе латинскаго языка, при- шедшаго въ варварское состояніе за мрачное время среднихъ вѣковъ. Мхита- ристы то же самое предприняли относительно древне-армянскаго литературнаго языка (такъ наз. Грабара); гуманисты издавали писателей классической древно- сти, мхитаристы тоже дѣлались армянскими классиками; гуманисты составили сводъ всего, что касается государственной, общественной и умственной жизни древнихъ Грековъ и Римлянъ, тоже сдѣлали и Мхитаристы, издавъ труды по исторіи, географіи, древностямъ, исторіи литературы и т. д. древней Арменіи.

Въ заключеніе, не можемъ не обратить вниманія и на слѣдующее обстоятель- ство. Мхитаристовъ часто обвиняютъ въ томъ, что они мало сдѣлали собствен- но для просвѣщенія армянскаго народа, для массы, увлекшись изученіемъ всего того, что касается древней Арменіи. Но такое обвиненіе, кажется, въ значи- тельной степени ослабляется уже тѣмъ обстоятельствомъ, что Мхитаристы *физи- чески* оторваны отъ армянскаго народа и, слѣдовательно, эту задачу слѣдовало бы возложить на тѣ учрежденія, которыя ближе стоятъ къ армянскому народу и лучше знаютъ — или, по крайней мѣрѣ, должны знать — его потребности и нужды. ¹⁾

7/19 мая 1897 г. Москва.

Леонъ Мсерянцъ

¹⁾ Одно время была мысль учредить въ Закавказьи братство на подобіе братства Мхита- ристовъ; но, къ сожалѣнію, мысль эта осталась *pium desiderium*.

Братство помощи армянамъ. Моск. 1897

« Ազգային գրադարան

NL0037239

